

Шифр работы 11-1-15

Всероссийская олимпиада школьников по литературе 2020-2021 г.

Региональный этап. 11 класс

Лист для ответов

Задание №1.

Впишите имена персонажей, фамилию автора и название произведения в соответствующую графу таблицы.

№ задания	Ответ			Балл (заполняется проверяющими)
	Персонажи	Автор	Название произведения	
1.1.		А.П. Чехов	"Ионыч"	1
1.2.	Андрей Штольц Милый Обломов	И.А. Гончаров	"Обломов"	2
1.3.		М. Булгаков	"Мастер и Маргарита"	1
Суммарный балл за задание №1				4

Задание №2.

Сгруппируйте примеры, вписав номера в соответствующую графу таблицы.

Группа 1	Группа 2	Группа 3	Балл (заполняется проверяющими)
2.2.	2.3. 2.4. 2.5.	2.5.	
2.4.	2.6	2.7.	
Следует исключить пример № 2.1.			0
Суммарный балл за задание №2			0

Подписи проверяющих:

 / Журилова Е.Г.


Приложение 1

Задание №3					
Шифр работы			Класс		
11 - А - 15			11		
К1	К2	К3	К4	К5	Итог
0-30	0-10	0-10	0-10	0-5	
30	10	10	10	5	65
Необходимые комментарии, пояснения, рецензия (если нужно):					
Подпись проверяющего №1 (с расшифровкой)		Подпись проверяющего №2 (с расшифровкой)		Подпись председателя жюри (с расшифровкой)	
Kirjitsin E. A.		Volynskaya L. A.		Председатель жюри	

Приложение 2

Задание №4							
Шифр работы				Класс			
11 - А - 15				11			
К1	К2	К3	К4	К5	К6	К7	Итого
0-1	0-2	0-2	0-3	0-7	0-7	0-3	
1	2	2	1	7	7	3	23
Необходимые комментарии, пояснения, рецензия (если нужно):							
Подпись проверяющего №1 (с расшифровкой)		Подпись проверяющего №2 (с расшифровкой)		Подпись председателя жюри (с расшифровкой)			
Kirjitsin E. A.		Volynskaya L. A.		Председатель жюри			

связанно, противопоставление полярных по своей сути начал
вложено в основу, взято за краеугольный камень художествен-
ной мысли. Такая пропасть между земным и небным,
ботом и божеством отсылает нас к модернизму, возник-
шему на ~~основе~~ почве синтеза и разработки идей о
противоречиях.

Мет звук небес

(начала и конца),

мет звук стихий

(как в кресле брадобрея -

мет звук зерна)...

Анафора, внесенная в начало первой строки первой
строфы, выделяет существование именно двух категорий,
что подчеркивается шпорообразной, совпадающей с
разделом стиха: мет / звук. Однако четкие границы
тех категорий размываются последующими метафор-
рами, в конечном счете приходя к частичному слиянию.
Начало и конец - две стороны "металка" жизни. Концы нуж-
но ставить за началом, начало, как бы вдобавление
или бонус, предвещает конец. Где кончается грань первого,
где оно испишино переходит во второе, не остается
самому остроуму взгляду. Мотив двойственности оман-
чивается словами "мет звук зерна" - зернана не
вещь одна природ. Затуманившиеся "соразмерность на-
чал" впервые звучит в тексте, отсылает читателя к
популярным философии Канта: подобная соразмерность -
вещь-в-себе, и осознать ее чуждым умом невозмож-
но.

Зернана несут в себе дополнительные слои. Развешен-
ные ~~фрагменты~~ наплетей, они "бесчисленно" множат отражения,
которые становятся столь малю, что "скороет на вет".
Для тысячи отражений нужно всего два зернана, и
эта мысль кажется парадоксом и естественным одновре-
менно. Само отражение двойственно - и множие "веселана."
оно все же реально в смысле преломления света. Так
рождается метабола отражений как возможное мно-
гие жизненных путей для одного человека. Их мо-

как бы так много, что они, в условиях минимума благо
получия (вновь исторический контекст), втискивают человека,
делают его маленьким, как последние отражения.
Мотив империализма звучит в медитативной
строке

... живешь на этом десном логосе...

Жизнь на темном логосе может ли нарваться жизнь
в полном смысле? Нет, она лишь иллюзия чело-го
замкнутого. Реальность шовокает, имеет свободу, а потому
стихотворение становится близким по духу шерше
империализма, воспринимается "горшим миром."

за гранью змея и лет,
последним звуком исторической галлии.

В согласии с музыкальными законами мелодии,
подходе к завершению, становится тише, — так и
человеческая жизнь захватывает, готовясь остановиться,
с каждым годом. Но пока слышат друг друга хро-
матизируя "исторической галлии", нужно жить, и у
акации два пути:

Два пути. Два лагуны. Два стекла.

Два зерна — два пути. Число два шовно вышло в
портретах и тайно вышло на каждую повелевающую
мощь. Оно вновь выделено империализмом курсивом —
империализмом местом дельника. Подчеркнуто противопоставление,
скрытое противопоставление самым размером, допускаящими
разные интервалы между ударными метрами. И одна-
ко все важность дельника ограничена определенным
числом. Так, мощь в "соразмерности начал" выра-
жается не только на идейном, но и на композицион-
ном уровне.

Шекспир и дает людям в этом крике
Они ушли.

Великие поэты — тоже люди, только они совмещают в
себе две природы, одно из противоречий заложено в их

ЛИСТ 4 ИЗ 7

11-1-15

ШИФР (заполняется Оргкомитетом)

существо. Потрясающее за увеличение гамильтона времени успевают
поймать звуки, в которых после воскресения:

Они нависли воскресением,
и в глубинах зеркала остались жить.

Строчки эти раскрывают многоступенчатую метафору
зеркала: они — сама жизнь, пространство накопленной
культуры. Краем того, зеркало окартавается обновленности
~~мира~~ образом поэтической мысли, вразумительном
которой ранее была мифа. Вспоминаются строки
Пушкина, параллельные с ними очевидны:

... Душа в заветной мигре
Моя прах переживёт и тленья убежит.

О Пушкине напоминает и обращение «мой друг», частое
для его лирики: вспомнить его стихи «* Пушкину», «По
глубине обираемых мур».

Их что ж, мой друг,
приходит к нам время.

Повествователь утверждает, что судьба уже погибших
Мексико, Горами и казнью постигнет всех, и именно
концу прекращая противоречия, скрывает пропасть между
потом и обобщенным человеком. Исходный мотив дружественности
возвращается обогащенными ассоциациями, и словесная
формула звучит по-новому. Не остается сомнений, что
«братобрей» — творчески преобразованный образ смерти.
В слове «братобрей» скрыт много чего-то метафизически
комедийного, чего-то режущего, переизменчивости с распро-
страненными представлениями о смерти как о старухе
и косолапой. Малая «подпись» переживает значение убить,
«авенить» — дать новую жизнь.

Того, кто оставался верен поэзии, кто не бросил ее,
исторавшись бездну вечности, того в конце посетит все-

знаши: "...тв жизнь - цени крошечку:"

... беру ощущение, как тело

легко колышется вальсе крошечку

благословенной Пушкинской метам...

Поэзия приобретает черту самостоятельной, обособившейся сущности, которая, подобно «микромиру серафину», является поэту. Не укрывается решение поэзии на пушкинского «Пророка»:

.. перестали лепетать, как сон,

моих десниц коснулись вы.

И вот гаснут краски две жизни, преобладают аффективные тона, как пограничные, когда острее чувствуется тависел переход света во тьму и ~~темноту~~ тьма - во свет. Несущим в ~~каждом~~ стихотворении является новая решимость - ция на меру Тютчева и Фета - а вносит ~~несколько~~ несколько прозаичное сравнение молодости, расцветая сии с восходом и старости - с «заходом», закатом. Только теперь мерительный черт познает скропою за противоречиями истину:

Но вождь есть,

и зыбкая свобода

в том вождь, где голову шлохить.

Выбор, как крошечка недлинный отрезок времени перед бесконечностью - отречение от поэтического дара или отъезд или верности - остается за человеком: он может принять любое решение из заданного противоречия, ведь как земля и небо существуют нераздельно, так иррациональ божь и божие.

к концу стихотворения увеличивается количество осязаний и предметности - например, последние строки кажутся почти дословной цитатой стихотворения М. Цветаевой. Это интуитивно, поскольку автор - над почти родимым поэтом, который, ^{по ВЫРАЖЕНИЮ} ~~как~~ ~~завершил~~ А. Блока, отражает прошлое в будущем, а будущее - в прошлом.

ЛИСТ 6 ИЗ 7

11-1-15

ШИФР (заполняется Оргкомитетом)

Вольный стих с чередующейся рифмой, ^{ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ} ^{РИТМИЧЕСКОЕ} ^{ОЖИДАНИЕ} более типичен для лирики футуризма, что подтверждается своеобразными оформлением текста, отсылая нас к лесенке Маяковского. Сочетание футуристического и оттенков символизма придает стихотворению особое звучание, вращая его вокруг иерею. Кроме того, сближение жанра поэзии с эстетическими настроением дает стиху особо проникновенный, осознающий тон.

В фонетическом оформлении закономерно чередуются рифмы на [л] затем на [ы], позже - на [ть]. Открытое звучание сменяется более закрытым, прекращением в шлохое и убийственное 'ть'. Оно, благодаря переносу звуков, становится акцентной точкой мысли:

Но выбор есть...

Жизнь кончилась, все вернется туда, откуда пришла, как сказан бессмысленно, однако ответственность за выбор, как эту жизнь прожить, лежит на конкретном человеке. Исход зависит от того, насколько сильно в нем боится начало.

Есть много иш, но ишу слова не измерить и в такие же Ньютонов. ~~Слова~~ «Слова останавливают слова, - писал И. Цинкель, - слова разрушают города Трудно найти поэта, не писавшего о поэзии как таковой, но слова всех творцов от Ломоносова до современных постмодернистов скрываются в одном: поэт остается в зеркале мира с помощью творчества, в творчестве его бессмертен дух. Это - иерею стихотворение Юлии Левитанской.

Слова бессмертно. Оно живет в веках, отражается из эпохи в эпоху, напоминает об умершем и будущем. О силе слова Анна Ахматова сказала так:

Важно на свете горестней печаль

И долговечней - царственное слово

30-10-10-10-5

Задание № 2

4.1. 4.1.1. Изучите рисунок – рисунок по номерам 2в⁺. Он относится к роману М. Булгакова „Мастер и Маргарита“ +

4.1.2. Выберите рисунки по номерам 1, 3, 4, 5, 6. Это иллюстрации к поэме „Двенадцать“ А.А. Блока +

4.2. Ю. Анненков – автор наиболее известных иллюстраций к поэме А. Блока „Двенадцать“, посвященной кровавым событиям февральской революции.

В книге собраны иллюстрации к наиболее значимым эпизодам поэмы: шествие отступов революции, разрушение „старого мира“, убийство Катыни. Мрачная образность Блока под кистью Анненкова приобретает вещное воплощение. Текст трансформируется в рисунок без упущения смысла. На рисунках детали скреплены темными, провалом черного скрадывают все незначительное. То, к чему художник хочет привлечь внимание, выделено контрастными цветом, особенно яркими в монохромной гамме. Цвета всего два, как две установки во время революции: либо черное, либо белое. Третьего варианта нет, потому что число три утратило сакральную значимость. Персонажи и значимые элементы изображаются в виде простых фигур грубоватой формы. Линии художник проводит с небрежностью, но нацеленные размаком, они часто заходят одна на другую. В художественном нагромождении деталей угадывается странное перемена будущего. От иллюстраций возникает ощущение нирротивного и бессмысленного переворота, лутского в своей аморальности и первобытной жестокости.

1-2-2-0-7-7-3